

— Д-да.. эм.. о том, что произошло... ух.. в обеденном зале..

— Хмм? — его глаза мерцали так, будто он насмехался надо мной.

Возможно, он ждал того, что я расскажу об этом или он считал, что это как-то смущает меня. Только вот он не догадывался, что я знаю о его предпочтениях и извращениях и как их использовать.

— Ну.. я-я.. раньше.. не испытывала такого дискомфорта..

Король озадаченно глянул на меня и будь мой уровень обмана меньше, я бы не заметила каким же ложным было это выражение. Как бы там ни было, я решила продолжать подыгрывать.

— Дискомфорт?

— Д-да, папа.. это было действительно странно... как.. будто было давление... там внизу.. — я сильно покраснелась, выжимая на максимум навык [Обман]

— Можешь описать это? — его глаза расширились, дыхание потяжелело, но он продолжал держать "обеспокоенное" выражение лица.

— Я... это было как... чувство внутри.. Сначала мне это не очень нравилось... но потом.. стало становится всё лучше..

— А-ага... тебе понравилось это чувство, — король наклонился вперёд.

— Потом всё лучше и лучше... пока не стало слишком хорошо... н-но... потом..

— Всё в порядке, можешь сказать это своему папе.

— Э-это нормально? П-п... папа не будет злиться?

— Нет, я никогда не буду злиться на свою драгоценную маленькую дочь.

— Ну... мне стало очень хорошо, и-и.. потом.. я описалась.. описалась, но не как обычно.. и испачкала своё платье..

— То, которое ты сейчас носишь? — взволнованно спросил король, — Верно, это то. Иди к папе.

На глаза накатили слезы, но я дала Королю себя поднять. Он усадил меня на коленки. Разумеется, всё это было притворством. Я вела себя не подобающе своему возрасту. Двадцатилетняя Ария притворялась восемнадцатилетней Корнелией, что притворялась двенадцатилетней девочкой, признающейсся своему папочке. Как в одной из тех плохих школьных музыкальных драм, где двадцатилетние актеры притворялись школьниками, но меня такой расклад здорово возбуждал. Как и Короля, потому что когда я села к нему на колени мне в задницу впилося что-то твердое.

— Корнелия... не надо волноваться, ты не описалась... это естественная реакция, когда девушки чувствует себя очень счастливой.

— П-правда?

— Да, Корнелия, мой милый ребёнок, ничего плохого в том, чтобы чувствовать себя хорошо. И когда тебе хорошо, что-то иногда выходит.

— П-папа, у тебя тоже что-то выходит... когда ты счастлив?

— Да... милая.

Я удивлённо посмотрела на него, у моего обмана не было никакого смысла. Конечно же я не верила в то, что король поверит в это. Он не был идиотом и знал, что я всё выдумываю, поэтому начал подражать мне. В некотором роде, весь этот обман был негласным соглашением. Мы оба согласились, не обмениваясь какими-либо словами, что я притворюсь девственной дочерью, а он отцом, обучающим меня.

Поэтому он приостановил свои сомнения касательно того, что предположительно у семнадцатилетней девушки никогда не было оргазма, и понятия о пестиках и тычинках, а я относилась к нему, как обеспокоенному отцу, который хочет для меня только самого лучшего. Неважно, что это была ложь... главное - выдумка.

— Папа, м-могу я рассказать тебе секрет?

— Хмм? Конечно, моя милая маленькая дочка.

— Мне понравилось это... я хочу.. ещё раз...

— Да? Ты хочешь, чтобы я показал тебе?

— Покажите мне... пожалуйста.

— Как я могу сказать нет... — дыхание короля стало очень тяжёлым, и его член упёрся мне в задницу.

Он медленно приближал свою руку к моему платью, я невинно кивнула, и он приподнял платье, показав мои трусики. Я мысленно выдохнула, потому что они были не сексуальными кружевными, а 100% белыми и чистыми, идеально подходящими для этой ситуации. Почти идеально, ибо по середине красовалось мокрое пятно.

— Хорошо, дочь, всякий раз, когда ты хочешь почувствовать себя "счастливой", отодвигаешь вот так трусики и начинаешь тереть себя там, чем сильнее трёшь, тем "счастливее" становишься.

Я смущённо посмотрела на него... — Надо так? Но мама говорила, что там грязно, и мне не стоит трогать.

Он усмехнулся, — О да, твоя мать, я помню её. Она должна была сказать подобное.

Я не знаю, говорит он о матери Корнелии или просто отыгрывает роль. Пока я обдумывала это, его пальцы практически скользили по моему клитору, пока я текла так, как совсем не подобает девственнице.

— Смотри, папочка, уже намокает!

— Ммм... это.. это значит, что ты должна быть очень счастлива!

— Всё благодаря папе, я люблю тебя, папа!

— Хаха, я тоже тебя люблю, дочка..

— Да, папа, да!

— Почему бы тебе не попробовать своими пальцами?

— Ммм... я не хочу.

— Что?

— Я хочу, чтобы папа сделал это, когда это делает папа, мне становится лучше.

— Ох... ну.. как могу я сказать "нет" своей дочери? Хорошо, я постараюсь изо всех сил.

И вот так вот... я сидела на коленках у папы... коленках Короля, пока он имел меня пальцами. Наша игра была довольно напряженной и... извращенской. Король не зря получил свой третий разряд и его пальцы обрабатывали мою киску почти так же хорошо, как и мои собственные.

— Ах.. да... ах.. папа.. продолжай... да.. да, папа.. ах.. выходит. Выходит, папа! Я не могу остановить это!

— Не останавливайся, моя дорогая!

— Ах.. ах.. папа.. это круто. Ария счастлива, — я ярко улыбнулась ему, но затем охнула.

— Ты о чем?

— Ах... о нет, я намочила ногу папы.

— Нет.. не волнуйся, я счастлив до тех пор, пока Корнелия счастлива.

Я сделала обиженное лицо, встала на колени и стала снимать с него штаны.

— Ах! Корнелия? Что ты делаешь?

— Папа сделал Корнелию счастливой, Корнелия должна сделать то же самое.

— Корнелия, не волнуйся, всё хорошо. Папа правда счастлив.

— Нет, Корнелия должна сделать это!

— К-как ты собираешься сделать это?

Я подняла своё платье и бросила его в сторону, оставаясь в белье, всё еще отодвинутом в сторону, когда он имел меня пальцами. Он начал паниковать. Я поняла почему. Ария, в его фантазиях, была невинной девочкой, что даже не знала похотливых слов. Сосать и скакать на его члене как профи - разрушит его фантазию.

Но тем не менее, всё уже зашло за грань похоти и опыта. Я должна была отстоять свою честь как Искусительница и сделать нам обоим приятно.

На данный момент я была не Арией искусительницей, а Корнелией - невежественной принцессой-девственницей, которая была использована своим тестем.

Обман повышен до максимального уровня.

Скрытность повышена до максимального уровня.

Ролевые игры повышены до уровня 1.

Актёрское мастерство повышено до уровня 1.

Хитрость повышена до уровня 1.

Маскировка повышена до уровня 1.

Ловкость рук повышена до уровня 1.

Внезапный поток навыков выскочил перед глазами. Наконец-то я довела навык до максимума! Даже два сразу! К удивлению это были обман и скрытность, а не секс-навыки. Возможно этот факт был намеком на более глубокую суть Искуcительницы, но я понятия не имела.

Среди навыков были те, что я уже использовала безо всяких уровней. Похоже, что если довести до максимума навык первого разряда, то открываются навыки второго разряда. Ролевые игры и Актёрское мастерство были навыками второго разряда от обмана, а Маскировка и Хитрость от скрытности. Ловкость рук... либо то, либо другое... а может для неё нужны были оба? Это что, навык третьего разряда? Но всё же, с новыми навыками, всё ощущалось еще более естественным. Я так хорошо играла, что вела бы себя будто маленькая невинная девочка, даже если бы произошло что-то внезапное.

Мысли проскочили у меня в голове, благо навык актерского мастерства отвлек внимание от того, что головой меня понесло в даль. Я встала над Королем, его член выскочил из штанов и возбужденно скакал передо мной. На его лице был озадаченный взгляд, он боялся, что я сломаю его маленькую фантазию.

— М-мама сказала, что груди могут сделать мужчину счастливым, поэтому я сделаю это ними!

Потом я вставила его член между грудью и начала двигаться вверх и вниз. Он был ошеломлён. но вскоре посмеялся. Это было неожиданно. Всё же, я делала ему сиськотрах и если за то, что он играл со мной пальцами опыта не давали, то хоть с этим, возможно, сработает..

— Такой большой и тёплый.

На самом же деле моя грудь была не настолько большая, чтобы полностью обхватить член, но в достаточной мере приятной, чтобы мужчина хоть что-нибудь чувствовал. Из его члена уже вылилось семя, горячее и обильное, от того, что он долбил меня пальцами. Я использовала её как смазку и тут же почувствовала эффект от ловкости рук. У меня в платье был припрятан флакон с орочьей смазкой и мне удалось вытащить пару капель и размазать их по груди так, чтобы не разрушать фантазию.

Его член раскачивался у меня между грудей, обстреливая мою шею каждый раз, когда я опускала своё тело. Король также предался своим фантазиям и откинул голову назад.

Сиськотрах увеличен до 1.

— Папа.. Корнелия также будет использовать свой рот!

— Мммм! — застонал Король, у него больше не было сил играть.

Я начала подниматься и опускаться вслед за членом.

Каждый раз, когда его член проходил сквозь мою грудь, я ловила головку ртом. Иногда лизала

как леденец, иногда засасывала и отпускала.

Стоны Короля начали нарастать и я принялась быстро двигаться. Достаточно быстро, чтобы проходить между моих сисек с громким звуком. Достаточно влажным звуком. Смесь доведенной до максимума скрытности и ловкости рук позволила мне делать себе хорошо второй рукой.

Мастурбация увеличена до уровня 5.

Я играла роль этой ночью, что придавало мне больше сил.

Он двигал своими бедрами, вдавливаясь в меня. В первые два раза он не попал, и вошел мне в щеку, а не в рот. Спустя пару движений, я наловчилась и теперь исправно ловила его губами.

— Ох... дочь... о да... Корнелия такая хорошая девочка... твои сиськи, Корнелия, они так хороши... сделали папу счастливым!

— Да, Корнелия хочет счастливого папу!

Я невинно улыбнулась, что не очень подходило к тому, что я сделала. Горячая белая жидкость выстрелила из его члена. Кончив от своих пальцев, я поднесла обе руки к груди, сжимая их вместе вокруг члена, который всё ещё продолжал дрожать.

К тому времени, когда он закончил, сперма была на моей шее и немного на щеке. Немного было на груди, а остальное осталось на кончике его члена, крепко застрявшего в моих грудях.

Когда его долбежка прекратилась, я убрала грудь. Его член поднялся, оставляя за собой след из спермы и лужицу из неё же на вырезе, всё быстро стекало к животу. А несколько ручейков так быстро текло, что доставало до моего белого белья, покрытого влагой. Мне даже пришлось поправить его.

— Ах... я грязная..

— Моя бедная девочка.. прости, я испачкал тебя.

Я улыбнулась ему, — Всё хорошо, папа выпустил на меня своё счастье. Корнелия счастлива!

<http://erolate.com/book/3951/109088>